

Н. С. РОЗОВ

РОССИЯ

КАК СТРАНА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ:

ЭСКИЗ

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ

И КУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ

В ряде публикаций¹ было показано, что возврат России к логике мир-империи сулит крупные геополитические неприятности вплоть до гражданской войны и территориального распада. Напротив, осознание необходимости укрепиться в «срединчатом» статусе глобальной мир-экономики, теснейший союз с Западной Европой как «патроном»-инвестором, партнерство с Китаем как «клиентом» – потребителем технологий, энергии, производственных полуфабрикатов, прокладка по России трансконтинентальных торговых путей обещают быстрый экономический подъем России и гарантируют ее территориальную целостность.

Факторы процветания. В данной статье будем исходить из следующих фундаментальных факторов процветания любой страны:

необходимость долговременной, адекватной современной мировой ситуации стратегии национального развития, учитывающей ход истории страны и относительно независимой от ротации властных режимов;

наличие «критической массы» общенационального согласия относительно этой стратегии (между властью и оппозицией, между политическими, финансовыми, промышленными и другими элитами, между «ветвями власти», между центром и регионами, между социальными слоями, между сферами общества и т. д.).

¹ Розов Н. С. Парадокс державности: Место России в мире XXI века как проблема исторического самоопределения // Независимая газета, № 99 (1178), 30 мая 1996 г. Его же. Мост между Европой и Китаем // Общая газета, № 23 (202), 11–18 июня 1997 г. Его же. Пути самоопределения России в контексте геополитики // Россия и современный мир. 1997. № 1 (14).

Острота дефицита общенационального согласия в России общеизвестна. Чтобы разобраться с этим комплексом проблем, рассмотрим вначале, что понимать под столь многозначным термином как страна.

Страна (общество в широком смысле) – историческая система, объединяющая заселенные территории через общность политико-правового режима, признанного международным окружением, общность мер обмена (денег, их предшественников и аналогов) и общность языка социального взаимодействия.

Где пределы нашей страны? Это один из самых непростых и потенциально конфликтных вопросов российской истории и политики. Если пользоваться определением страны, данным выше, то гражданство, порядок выборов и назначения властей, законы, международное признание границ, рублевое пространство, государственный русский язык определяют современную Российскую Федерацию как страну.

Какие будут новые формы политического, правового, финансового, культурного объединения с другими постсоветскими странами, покажет будущее. Важно, чтобы россияне поменьше разглагольствовали, устрашая соседей, о своей великой державе (в границах СНГ? СССР с Прибалтикой? или Российской империи с Польшей, Финляндией, Аляской?). Пусть другие народы выразят свое желание объединяться в приемлемой для них форме. Пока же большое постсоветское пространство будем считать эпизодом охватывающей истории Евразийской цивилизации, где Россия является бесспорным, не только военно-политическим, территориальным, но и социокультурным доминантом. Саму же Россию как страну будем рассматривать в ее современных, признанных международным правом границах.

Время расколов. Раскол (по А. Тойнби) лучше всего характеризует современное состояние страны. Помимо известного и действительно грозного идеологического и политического раскола «коммунисты»–«демократы», наиболее болезненными являются:

явный перекося отношений между Москвой и регионами;

отчуждение между государством и частным предпринимательством (непосильные налоги, массовое бегство от них, скандальная слабость государственной защиты личности и собствен-

ности, результирующая криминализация всей сферы бизнеса); это отчуждение компенсируется коррупцией нездоровым (зачастую преступным) симбиозом корыстного чиновничества с малолетним, но уже весьма растленным «русским бизнесом»;

сохраняющийся с царских и советских времен раскол между личностью и государством (в сущности враждебным интересам личности);

раскол между городами (потребителями импортного продовольствия) и прозябающими (погибающими?) селами;

раскол между богатеющим меньшинством и нищающим большинством;

раскол между ныне живущими и будущими поколениями россиян (проедание невозобновимых природных ресурсов).

Все эти и другие расколы – не злой рок и не вражды происки, а вполне закономерные результаты развития страны по двум своим логикам – внутренней логике мир-империи и внешней логике мир-экономики.

Согласно отнюдь не изжитой еще логике мир-империи, продолжается собирание центром дани с провинций и перераспределение, сохраняется глубинное недоверие власти и широких слоев населения к не зависимой от государства экономике. Согласно новой логике мировой экономики, где Россия скатывается к низшему статусу периферии, происходит резкое социально-имущественное расслоение, растет коррупция среди властных элит, угнетается национальное производство перед лицом более сильных внешних конкурентов, ведется расширенный экспорт природного сырья.

Исторические законы сильны, но не фатальны. Изменив условия, можно изменить действие законов. Как переломить ситуацию и от углубления расколов выйти к общенациональной консолидации?

Как ни крути, без политической воли и последовательности, поддержанной критической массой общественного согласия, здесь не обойтись. В то же время необходимо обеспечить обратную связь, научаемость как властей, так и электората в отношении эффективности проводимой политики.

Эти воля и согласие должны воплотиться во множестве необ-

ходимых реформ, эскизные идеи которых кратко обозначены ниже. Общий же принцип и лозунг этих реформ таков: **НУЖНО ДЕЛИТЬСЯ**. Нужно делиться частью, чтобы не потерять все.

Госссовет как фактор стабильности. Кто бы ни победил на президентских выборах, значительная часть населения, прессы, политиков, чиновничества, хозяйственных руководителей, местных администраций будет недовольна. Значит, неизбежно сопротивление политике любого будущего президента. На эту борьбу, как правило, тратятся огромные силы, а страна буксует.

Чем хороша уже неоднократно звучавшая идея об учреждении Госссовета, включающего лидеров движений, получивших народную поддержку? Допустим, в Госссовет войдут по 2 первых лица из списков движений, преодолевших 3%-ный или даже 2%-ный барьер на последних выборах в Госдуму, представители президента, правительства, верхней палаты. Во-первых, в этом компактном органе будет представлено реальное разнообразие интересов и позиций, где повышается вес не самых популярных политических стратегий, что имеет, как правило, положительное долговременное значение: не прошедшие высокий 5%-ный рубеж движения получают возможность вносить интеллектуальный вклад в политику страны. Во-вторых, при любых поворотах политики и общественных предпочтений состав Госссовета будет оставаться достаточно стабильным, значит, есть надежда на преемственность общегосударственной стратегии, на преодоление регулярных, вызываемых выборами политических судорог.

Чем может и должен заниматься Госссовет? Не дай Бог, создать еще одну бюрократическую структуру, которая усилит хаос дублирования исполнительных функций. Главная задача: разработка долговременной политическо-экономической и социальной стратегии, поддержка ее правового обеспечения. Предвижу упреки: только-только достигли многопартийности и плюрализма, и уже опять толкают к единой политике. Да, стратегия нужна одна, направленная на процветание России и россиян, но разные блоки стратегии допускают альтернативные варианты осуществления (таким образом, программы разных партий и движений приобретут статус конкурирующих конфигураций альтернативных блоков в рамках единой общенациональной стратегии).

Правовая поддержка стратегии должна проводиться Госсоветом через предварительную оценку президентских указов, через идеи законопроектов, направляемых в парламент, правительство, аппарат президента, через анализ и оценку эффективности исполнения указов и законов, иначе говоря, через постоянный и многолетний мониторинг принятой политическо-экономической, социальной стратегии государства.

В данном случае делиться должны президентская и парламентская власти, передав часть соответствующих правовых полномочий Госсовету.

Попечительство будущих поколений. Есть расколы кричащие и кровавые, как в Чечне, а есть незаметные и почти никого не затрагивающие, но неуклонно ведущие к отдаленным будущим бедствиям. Таков раскол между ныне живущими и будущими поколениями россиян в отношении к невозобновимым ресурсам и экологии.

Россия была посажена «на иглу» нефтедолларов еще в 1970-х, причем эта наркотическая зависимость с тех пор только возрастала. Широкое открытие импорта продовольствия, ширпотреба повязало круговой порукой уже почти все население.

Богата природой Россия, но в этом и беда ее. Когда конец, истощение отложены далеко за пределы собственной жизни, об этом и не думаешь. А чего уж думать политикам, которые дальше выборов почти не заглядывают. Абстрактно надеются на новые технологии, но без сегодняшней их разработки ничего само собой не появится.

Кто же защитит наших внуков и правнуков, которым грозит участь родиться в истощенной и зараженной стране урожденных инвалидов, пьяниц и неумех? Защитить Россию может только она сама, но осознав эту опасность и создав соответствующие полномочные государственные и правовые институты.

Первым из них должен стать специальный совет попечителей будущих поколений, избираемый общественностью на основе бесспорных гражданских заслуг, преданности долговременным интересам Отечества, неподкупности, соответствующей профессиональной квалификации. Он должен обладать правом законодательной инициативы, правом вето на указы и законы, ведущие к

ущемлению прав будущих поколений россиян в отношении природных ресурсов и чистоты окружающей среды, беспрепятственным доступом к средствам массовой информации для разъяснения своих решений и формирования общественной поддержки гуманистическим и экологическим инициативам.

Право – главная надежда на преодоление расколов нации. Раскол как метафизическая трещина в теле нации выражается на эмпирическом уровне во множестве разнообразных и разноуровневых конфликтов. Когда волна этих раздоров захлестывает, мы по привычке взываем к «порядку» и оглядываемся в поисках «сильной руки» – власти. Но ведь есть и другая принципиальная альтернатива наведения порядка.

Необходимо повсеместное утверждение в России принципа права, который должен потеснить принцип власти. Лозунг движения к правовому обществу был предательски замят и забыт, однако, судя по прессе, первые ласточки решения конфликтов в суде, а не во властных и чиновничьих кабинетах уже появились. Весну эти ласточки еще не делают. Радикальный поворот России к правовому обществу требует как минимум следующих радикальных реформ.

Во-первых, необходима передача главных полномочий (или даже монополии!) судебным институтам на решение всех имущественных конфликтов, в том числе касающихся земли, производственных и жилых фондов, административных зданий, банковских вкладов и прочее.

Во-вторых, во всех конфликтных ситуациях органы внутренних дел (милиция), государственные контрольные и исполнительные структуры должны быть ответственны прежде всего за выполнение судебных решений, безусловно приоритетных по сравнению с указаниями местной администрации и собственного ведомственного начальства.

В-третьих, необходимо поставить отношения государственных чиновников с гражданами под жесткий правовой контроль. Достигается это через норму немедленного и обязательного письменного объяснения чиновником любого отказа или отсрочки в исполнении законного запроса. Затем это объяснение может быть использовано гражданином для обращения в суд с иском об

ущемлении его прав. В случае выигрыша дела гражданином материальная ответственность накладывается как на самого чиновника, так и на руководителя учреждения. В странах, где такая или подобная практика принята (например в Германии), не граждане боятся чиновников, а чиновники, опасаясь судебных исков, стремятся помочь гражданам, отказывая лишь в очевидных, четко определенных в законе случаях.

В-четвертых, необходимо поставить судебные издержки граждан в пропорциональную зависимость от их ответственно декларируемых доходов. Сейчас из-за непомерных затрат подавляющее большинство граждан реально полностью отчуждено от правовой защиты. Учитывая ожидаемый благодаря указанным реформам массовый приток справедливых и выигрышных исков, где государственные учреждения, ущемляющие права граждан, крупные организации будут оплачивать судебные издержки пропорционально своим доходам, можно быть абсолютно уверенным в компенсации судам материальной потери.

В-пятых, наряду с государственными программами резкого роста юридических кадров и материальной базы правовых институтов, необходимо создать условия для мощной волны организационной, материальной и моральной поддержки права и судебной власти в регионах: со стороны местных администраций (передача многих функций, соответственно, нагрузки по принятию решений), со стороны местных деловых кругов и широких слоев общественности (кровно заинтересованных в защите прав личности и собственности).

Пока эти реформы не будут проведены и закреплены в законодательной базе, в общественном сознании, в практике на местах, весна правового общества в Россию не придет.

Исполнительная власть должна, не скупясь, поделиться своими полномочиями (и ответственностью!) с властью судебной, а значит, и законодательной.

Федерализм – средство исторической обучаемости. Федерализм бюджета, возможность накопления капитала в рамках региона, радикальное расширение полномочий регионов в определении собственной социально-экономической стратегии – известные, очевидные истины. Москва должна быть сильна не

перераспределением ресурсов между обобранными регионами-просителями, а узловой ролью в кооперации регионов, самостоятельно богатеющих.

Теориям мы верить не привыкли, а вот к соседям всегда приглядываемся. Уже сейчас разница между Нижегородской губернией и Ульяновской областью впечатляюща. Если дать регионам настоящую свободу социально-экономического самоопределения, то реальная цена каждого предлагаемого варианта стратегии будет видна наглядно.

Итак, центру необходимо делиться с регионами и бюджетом и властными, и правовыми полномочиями.

Федерализм – средство преодоления социальных расколов. Для стабильности и развития страны очевидна необходимость резкого расширения численности среднего класса, особенно класса собственников, которые бы видели свои гарантии не в «пайке» от государства, а в надежной правовой защите своего дела и имущества.

В средний класс должно попасть и большинство квалифицированных «бюджетников». Пенсионеры уж никак не должны остаться в бедности, то есть вне среднего класса. Все они должны не из Москвы, как бездонной бочки, ждать денег, а требовать их у местной региональной администрации, фонды которой будут пополняться налогами от местной промышленности и торговли. Соответствующие бюджетные статьи расходов и Пенсионный фонд, конечно, в Москве останутся для компенсации жителям самых неимущих регионов, но в центре может быть сосредоточено 20 %, максимум – 30, но никак не все 100 % средств.

Временные издержки кардинального перемещения финансовых ресурсов страны из центра в регионы с лихвой окупятся следующим фактором перелома общественного сознания: если сейчас обиженные бюджетники и пенсионеры винят во всем центральные власти и копят классовую ненависть к процветающим рядом ларечникам и бизнесменам, то после данной реформы претензии будут направляться лишь на местные власти, причем давление будет направлено на создание условий для роста местного предпринимательства как источника налогов. Взимать и отдавать налоги тоже будет легче, если всем будет известно, что они пой-

дут на соседнюю больницу, школу, вуз, детский сад, соседям-пенсионерам.

Центральная власть от большинства бизнесменов далека и враждебна, а местная – рядом. Есть прямой интерес региональным администрациям теснейшим образом сотрудничать с местным бизнесом, в том числе и через создание разнообразных попечительских советов, через делегирование им части прав в подготовке и принятии властных решений. При создании правильной атмосферы такого сотрудничества бегство от налогов в местную казну будет уже не геройством, а позором и потерей лица среди коллег по бизнесу, а поддержка, скажем, образования и медицины в родном городе – честью.

Местным чиновникам необходимо делиться властью с местными предпринимателями. «Новым русским» нужно делиться прибылью для достойного социального обеспечения своих земляков — это дешевле обойдется, чем личная охрана от окружающего озлобления, чем вероятные убытки от всплесков массовой классовой ненависти.

«Бум» как инструмент общественного развития. Для вызова «бума» нужно выявить сложившееся «узкое место» – резкий перепад спроса и предложения, и «открыть шлюзы» – установить новые правовые и финансовые условия, способствующие переток в данную сферу деловой активности и ресурсов.

Три критических «узких места» хорошо известны в сегодняшней России: потребность в жилье, потребность в отечественном, дешевом и качественном продовольствии, потребность в налаживании оптовой негосударственной импортно-экспортной торговли. Начнем с проблемы продовольствия.

1. Нужно дать зеленую дорожку (налоговые каникулы на 5–10 лет) для подъема мелких негосударственных предприятий пищевой промышленности, перерабатывающих продукцию нашего сельского хозяйства с помощью современных технологий. Отменить пошлины на импорт таких технологий. Поощрять банки, финансово-промышленные группы для инвестирования в эту сферу, гарантировать отказ от будущего налогового удушения и национализации. Только так создается нужный стране «бум» – это и богатство прилавков, и новые рабочие места, и рост средне-

го класса, заинтересованного в защите собственности и правовой стабильности, и лучший стимул для подъема сельского хозяйства.

2. Превратить «челноков» и «лоточников» в лавочников, владельцев магазинов и торговых фирм. Везут люди годами баулы и коробки из Восточной Европы, Китая, Объединенных Эмиратов, Турции, Сингапура? Значит, есть реальный перепад спроса и предложения, значит, есть предпосылки для «бума».

Сейчас «челноки» ненавидят родное государство, справедливо видя в нем Цербера и самого алчного из рэкетиров. Как превратить немалый слой купцов-дальнобойщиков с их завидной самоотверженностью, энергией, инициативой из ненавистников в союзников? Сложного ничего нет: не душить их надо поборами, потроша баулы на таможнях, а помочь наладить нормальные потоки оптовых партий товара, наладить сети торговых представительств за рубежом, сети местных оптовых фирм, сети фирменных магазинов по всей стране, для этого заинтересовать банки, транспортников, строителей, проработать схемы торговых кредитов, инвестиций.

Особое налоговое, пошлинное, инвестиционное покровительство государства должны получить торговые фирмы не ввозящие, а вывозящие товары – продукты отечественной промышленности. Так, заботясь о росте своего среднего класса, Россия будет прокладывать путь для повышения своего статуса в иерархии мировой экономики.

3. «Бум» жилищного строительства. То, что именно жилье «вытащит» страну, осознали уже многие, но роль государства здесь понимают, как правило, по советской старинке: больше бюджетных средств направить в соответствующие ведомства. Не хватит этих средств, нужно совсем другое.

Системное решение таково: создать совокупность правовых условий для привлечения негосударственных финансовых ресурсов, используя заинтересованность имущего слоя, богатых банков, фирм в приобретении земли и недвижимости, разработать механизм аренды жилья с последующим его выкупом и длительной рассрочкой платежа для широких неимущих слоев населения. Предмет настолько важный, что нужен отдельный разговор.

Предпосылки жилищного «бума». Спрос на жилье в России практически не насыщаем. Можно смело строить самыми высокими темпами в течение десятков лет, перепроизводства в этой сфере не предвидится.

Строительные мощности потенциально отнюдь немалые. Для развертывания есть огромные резервы: пустующей земли и сырья для строительных материалов предостаточно. Впереди освоение новейших технологий скоростного строительства. Занятость в строительстве может частично или даже полностью решить проблему явной и скрытой безработицы.

Инвестиции. Есть ли свободные капиталы в России? Да, и обращаются они преимущественно в торговой и банковской сферах. Инвестировать в промышленность и строительство до сих пор невыгодно и опасно: во-первых, высокие налоги, во-вторых, есть страх все потерять при очередных политических катаклизмах.

Платежеспособность нуждающихся в жилье – самая острая проблема всей программы. Кто богат, тому и жилье купить не проблема, даже по сегодняшним баснословным ценам. Нуждаются те, кто бедны, а им не то что на квартиру или коттедж, но и на еду не хватает.

К социальному жилью через поддержку домовладельцев. Указанные предпосылки подсказывают и решение проблемы привлечения капиталов в сферу строительства:

разрешить местным администрациям продажу земли фирмам и частным лицам под строительство жилья, офисов, магазинов (с рамками пропорций);

оформлять продажу только при принятии новыми владельцами земли определенных условий, главное из которых – принятие схемы сдачи построенных квартир и коттеджей в аренду с последующим выкупом и рассрочкой платежа на 20–25 лет (так согласуются интересы будущих домовладельцев и широких слоев неимущих – нуждающихся в жилье);

отработать механизмы привлечения банковских финансов на строительство на основе ипотеки (залога земли, недвижимости), создать наиболее благоприятные условия и правовые гарантии для возврата российских капиталов из-за рубежа, для вложения их в строительную индустрию и недвижимость;

федеральные и местные бюджетные «вливания» направлять не в ведомства, а прямо на частичную оплату покупки жилья семьями врачей, учителей, других социально значимых профессий, нетрудоспособными и прочее;

отменить все пошлины на импорт строительных технологий, технологий производства строительных материалов, создать максимально благоприятные условия для развития в России дочерних западных строительных предприятий; пусть иностранцы на этом (а не на сигаретах, сникерсах и синтетических ликерах!) получают свою прибыль, Россия же получит новую культуру строительства, рабочие места, гарантированное достойное жилье для всех россиян, их детей и потомков;

до минимума снизить налоги на доходы подрядчиков, стимулировать интенсивный и экстенсивный рост строительной индустрии;

до минимума снизить налоги на прибыль от сдачи в аренду построенных площадей под жилье, офисы и магазины в течение фиксированного срока (эта прибыль — главная приманка для «бума» инвестиций в строительство, она должна также компенсировать домовладельцам потери от рассрочки платежей за продаваемое жилье);

дать надежную правовую защиту собственности на недвижимость и землю, дать правовую защиту арендаторам и владельцам квартир, отладить ответственность домовладельцев за коммунальные услуги, поддержку жилых фондов и т. д.

Итак, в Россию непременно вернется крупное коммерческое домовладение, без него ни строительного бума, ни обеспечения россиян достойным жильем не достичь. Поэтому лучше рано, чем поздно. Если вся Россия к этому не готова, пусть опробуют эту модель в регионах. Результаты будут налицо уже через 2–3 года. Тогда центральная исполнительная и законодательная власть станет решительнее, остальные регионы подтянутся.

Государство, местная власть должны поделиться ничейно-«общенародной» землей с представителями отечественного капитала, поделиться монополией (а значит, и ответственностью!) на домовладение, предоставление жилья и коммунальных услуг.

Почему жилье «вытянет» страну? Все приобретенные квартиры надо обставлять мебелью, обеспечивать бытовой техникой, к районам коттеджей нужно добираться на личном автомобиле. Люди будут больше воздерживаться от непроизводительных трат (алкоголь, рестораны, заграничный туризм), но увеличивать свое, семейное, а значит, национальное богатство, так будет обеспечен рост потребительского спроса. А спрос – это мотор всей экономики.

Каково системное значение массовой практики покупки жилья в рассрочку? Ведь это добровольное вложение людьми собственных трудовых ресурсов в процветание страны, это их ставка на социальную и политическую стабильность, это прецедент широкой социальной пользы рынка земли и недвижимости, негосударственной собственности.

Возрастет значение квалификационного статуса (для надежности доходов на долгие годы вперед) по сравнению с «быстрыми» большими деньгами. Ведь это кардинальный рост социально-экономической и социально-психологической значимости образования. Молодежь, чтобы обеспечить себе жилье в будущем, будет инвестировать свои усилия в собственное образование, квалификацию. Нужно ли пояснять значение этого фактора для конкуренции России в современную эпоху информации и интеллекта?

Культурные ограничения. Решения, предложенные выше, конечно, эскизные, недостаточные, но, на мой взгляд, здравые, логичные и в принципе реализуемые...

Именно, что в принципе. Возьмись за это дело немцы, японцы, американцы, шведы или чехи, сердцу было бы спокойно. У нас же вмешиваются такие факторы, как российский менталитет, стереотипы отношений власти и народа, традиции социальной и политической жизни, коренящиеся в многовековой истории. Не будем кривить душой, большая часть этих факторов скорее препятствует, чем способствует принятию и реализации предложенных или подобных идей. Причем препятствия заложены в самой сердцевине «народного духа» – на глубинном цивилизационном и ценностном уровне. Это особый слой проблем, к которому мы и обратимся в следующей статье.

Выше были представлены главные ориентиры внутренней стратегии России: создание государственных институтов для обеспечения целостности и преемственности общенациональной стратегии, защиты прав будущих поколений россиян, существенное расширение полномочий правовых институтов и решений за счет властных и бюрократических, радикальная децентрализация бюджета, властных и правовых полномочий, создание условий для бума жилищного строительства, пищевой промышленности, сети негосударственной оптовой торговли, правовая и экономическая поддержка роста среднего класса.

Теперь рассмотрим культурные аспекты реализации предложенной стратегии, необходимость и возможность глубинной цивилизационной трансформации.

Цивилизация – устойчивая историческая система, объединяющая различные этносы через общность их культурно-исторической самоидентификации, общность базовых культурных образцов (особенно в сферах религии, мировоззрения, семейных отношений, обрядов, связанных с рождением и смертью, властно-правовых традиций), общность институализированных культурных текстов (священные книги, исторические и литературные тексты, обязательные для изучения подрастающим поколением и т. д.).

Отвергаем жесткую организмическую метафору (рождение – рост – расцвет – зрелость – старость – упадок – смерть). Зато принимаем в качестве эвристики идею К. Квигли об «инструментах экспансии», специфических для каждой цивилизации. Модифицируя и соединяя эту идею с известной схемой «вызов – ответ», по А. Тойнби, получаем понятие «волны экспансии» – институционально закрепляемые серии «ответов» цивилизации (осознанные или неосознанные стратегии развития), успешные в наличной структуре «вызовов» внутренней и мировой ситуации.

Ожидать или нет от некоторой цивилизации новой успешной волны экспансии – это зависит от следующих факторов;

адекватность ответа (серии ответов) на вызовы, точнее, восполняются ли дефициты и устраняются ли препятствия для базовых процессов цивилизации благодаря ответу;

способность властных и идеологических элит мобилизовать широкие массы населения для этих ответов (с учетом этнической,

политической разнородности частей цивилизации);

успешность создания самовоспроизводящихся институтов для этих ответов;

способность духовных элит укоренить эти ответы и институты в пространстве базовых культурных образцов данной цивилизации.

Разумеется, в нескольких строках такой сложнейший феномен не представить, поэтому отсылаю интересующихся к моей книге «Структура цивилизации и тенденция мирового развития» (1992).

Евразийская цивилизация. Евразийская цивилизация является дочерней по отношению к классической греко-римской цивилизации, соответственно «сестрой» западной цивилизации. Это подтверждается общностью самоидентификации (все мы «из Греции» и «из Рима»), определенной общностью мировоззрения (христианство и секуляризм, наука и философия); семейных отношений и обрядов (моногамия, венчание, крещение, похоронные обряды), общностью базовых текстов (Библия, Гомер, древнегреческие мифология, философия, литература, история).

Специфику Евразийской цивилизации образуют: 1) православие (с включением всех его церквей, старообрядчества и сект), а также секуляризм «от православия»;

2) культурно-историческая самоидентификация (быть преемниками Византийской империи и наследниками Киевской Руси);

3) соответствующий «византизм» властных и имперских традиций с гипертрофией централизованного государства, культом великого князя (царя – императора – вождя – генсека – президента), тягой центральной власти к самосакрализации;

4) специфический корпус базовых культурных текстов (восточная патристика, старославянские переводы священных книг христианства, древнерусская и русская классическая литературы);

5) всячески скрываемый, но весьма мощный остаток традиций «ордынства», с безответственным и оккупантским отношением власти и чиновничества к собственному народу в целом и каждому индивиду в отдельности (в этом пункте евразийская цивилизация печально отличается и от западной цивилизации с ее традициями правовой защиты личности и собственности, и от

большинства восточных цивилизаций, где личность защищена системами семейно-патриархальных, клановых, кастовых традиций).

Россия – волны экспансии. В другом месте мной уже было показано, чем определялся успех российских «волн экспансии» в логике мир-империи, и почему больше такого успеха не будет.

С 1970 годов по сегодняшний день Россия осуществляет невидимую и позорную экспансию по отношению к будущим поколениям россиян – выкачивает и экспортирует в огромных размерах невозобновимые природные ресурсы.

Грамотное вхождение в мир-экономику, реализация эскизной стратегии внутреннего развития могли бы стать новой волной процветания России, а значит, и всей евразийской цивилизации. Но вмешиваются культуральные факторы.

Несложно увидеть, что как минимум три черты (2, 3, 5) из указанных выше пяти препятствуют «скромному» вхождению России в логику мир-экономики, препятствуют стратегическому принципу «делиться», напротив, они толкают нас на «горделивый» возврат к стезе мир-империи, толкают к принципу «держаться при себе, захватить все».

Цивилизационные признаки суть признаки глубинные, никакими указами и экономическими реформами их не поменять. И все же это не означает их вечной фатальной заданности. Приходится признать, что Россия встала перед необходимостью коренной цивилизационной трансформации.

Возможна ли трансформация менталитета? Целенаправленные переломы мировоззрения в России уже проводились, но обычно насильственным путем (Иваном Грозным, Петром I, Николаем I, большевиками, Сталиным). Возможна ли ненасильственная, цивилизованная трансформация российского менталитета?

Как ни странно, такие исторические прецеденты тоже были: это большое общественное влияние Новикова, а затем Карамзина с их проповедью человеколюбия и нравственности, это обновление социальных ориентиров в земском движении, экстраординарное духовное воздействие Льва Толстого на общественное сознание. В XX веке можно назвать влияние на общество идей шести-

десятников, а затем правозащитников и диссидентов. Плодом перестройки стала реализация принципов гласности и свободы слова, многопартийности и реальной выборности властей. И все-таки, возможна ли вообще целенаправленная смена глубинных стереотипов и ценностей национального менталитета?

Это сложный специальный вопрос философии, культурологии, этики. Решение его в рамках направления конструктивной аксиологии состоит в том, чтобы через просвещение, общественные дискуссии, обсуждение программ реформ и законопроектов изменять частные, исторически тупиковые формы стереотипов, оставляя в неприкосновенности глубинные ценности менталитета и опираясь на них.

Тупиковые стереотипы должны быть потеснены не привнесением внешних идей, а возрождением собственных глубинных образцов. Россия имеет в данном случае три главных культурных ресурса для опоры – это память о неимперских периодах процветания в отечественной истории, традиционное российское европейство и обостренное чувство национального достоинства россиян.

Неимперское процветание: вехи истории. Необходимо возродить в исторической памяти россиян само становление Древней Руси вокруг и на основе торгового пути «из варяг в греки», соединившего бывшие до того изолированными разнородные геоэкономические регионы: «Варяжское» (Балтийское) море и море «Греческое» (Черноморско-Средиземноморский бассейн).

Вторым важнейшим периодом было становление и расцвет Московской Руси, ставшей перекрестком торговых путей всей тогдашней северной Евразии. Великая торговая река Волга соединяла Каспий (Персия, Индия, Китай), Сибирь (Тобольск, Томск), Центральную Европу (через Москву–Смоленск), Черное море и Средиземноморье (через Москву–Дон–Азов), Балтику (через Нарву, позже – Санкт-Петербург), Англию и Голландию (через Рыбинск, Вологду и Архангельский порт, через порты Балтики).

Следует также хорошо уяснить, что от смуты начала XVII века Россию спасли нижегородские мещане – волжские купцы и ремесленники, снарядившие народное ополчение. Всем известный религиозный и державный энтузиазм народа был мощно

подкреплен менее известным фактором: кровными геоэкономическими интересами инициаторов (и «спонсоров») народного движения Е порядке и безопасности жизненно важных сквозных торговых путей, а значит – в восстановлении Московской Руси как царства – гаранта прибыльной международной торговли.

Расцвет Российской империи эпохи Петра и Екатерины также был немислим без подпитки старыми и подкрепления новыми торгово-промышленными осями: Урал–Москва–Петербург (и другие порты Балтики) и Петербург–Москва–Одесса (и другие порты Черного моря).

Российское европейство как культурный ресурс. Под традиционным российским европейством следует понимать идущую от эпохи Петра I готовность учиться у Европы, европейские по происхождению и сущности наука, высшее и среднее образование, право, большинство искусств и литературных жанров, практически все общественные и политические движения. Еще Бердяев хорошо показал, что даже российское славянофильство и почвенничество (предшественники нынешней постсоветской волны национал-патриотизма) – типично европейские духовные движения, родственные несколько более ранним немецкому, английскому, итальянскому национальным движениям культурной самоидентификации.

Что же может дать российское европейство на исходе XX столетия? По большому счету, за последние два века Россия, будучи доминантом Евразийской цивилизации, достигла паритета, а во многом и преимущества, в сфере развития литературы, искусства, науки, образования, технологии по сравнению со странами сестринской Западной цивилизации. Провал имеется в самой уязвимой и неудобной для российского имперства (в том числе «византизма» и «ордынства») сфере – в области права, в отношениях между правом и властью, в массовом (не!) правовом сознании.

Ключевым архетипом требуемой глубинной трансформации может стать «порядок». Россияне со времен Рюрика страдали от отсутствия порядка, но связывали чаемый порядок почти исключительно с твердой авторитарной властью. Задача современной духовной элиты России – установить новую связь: действительно человечный и справедливый порядок может появиться у нас толь-

ко при верховенстве права над властью, только если народ в целом и каждый человек в отдельности будет отстаивать силу права и «бороться за закон как за свои крепостные стены» (Гераклит).

Российское достоинство – ключевая ценность. Рынок, конкуренция, право, защита частной собственности до сих пор остаются чуждыми «русской душе». Прямая пропаганда соответствующих идей дает скорее обратные результаты. Нужен путь через ценности, внутренне, природно присущие российскому менталитету. Важнейшую из них сегодня подсказывает сама жизнь. В чем наиболее ущемлены россияне в результате событий последних лет? Не самим распадом СССР, не исчезновением иллюзий о светлом будущем, даже не бедностью. Попрано их достоинство. Именно ценность достоинства является сегодня ключом к российскому менталитету. Достоинство гражданина России – вот стяг для консолидации самых разных общественных и политических сил.

В разных сословиях и в разные исторические периоды достоинство в России понималось по-разному. Однако есть некий инвариант – это причастность к власти. Подданные царской империи и советские граждане, живя в большинстве своем в тесноте и нищете, были преисполнены национальной гордости. Эта странная гордость проистекала из причастности к власти над огромными территориями («от моря и до моря», «одна шестая часть суши», «широка страна моя родная»), а также над многими народами и народностями.

Но достоинство может быть осмыслено как независимость личности от власти. Такое понимание отнюдь не чуждо российскому менталитету. Вольные новгородские купцы гордились не причастностью к власти, а независимостью от нее. Боярская знатность («Мы не царские холопы, мы сами Рюриковичи»), честь русского дворянина и офицера, казацкая вольница, зажиточная свобода сибирского крестьянства, интеллектуальная оппозиция российской интеллигенции и земщины, правозащитного движения – вот исторические проявления достоинства как независимости от власти.

В условиях православного нигилизма вольность, свобода могли выражаться только как бегство или бунт против власти. Власть

же светская, вместе с властью духовной (церковью, идеологическим управлением) делали все, чтобы очернить вольность как «своеволие», чтобы внушить понятие о свободе как «осознанной необходимости» подчиниться власти.

Достоинство же человека понималось весьма хитроумно.

Традиция «Домостроя» в новой трактовке. Формулу достоинства дает русский «Домострой», являющийся не только значительным культурным памятником, но и одним из столпов традиционного российского нравственного и гражданского воспитания. Согласно «Домострою» достоинство (честь) человека определяется его способностью обустроить, содержать «дом» (семью, двор) и верно служить «господарю» (князю, царю, а в позднейших интерпретациях – Отечеству).

Формула вполне годится и для нашего времени, если только ввести в нее необходимые уточнения.

Чтобы с а м о м у содержать семью (а не быть на пайке у государства), нужна защищенная правом собственность. Разумеется, материальные средства производства окажутся далеко не у всех в руках, но зато каждый человек должен быть уверен, что своими неотъемлемыми «средствами производства» – квалификацией и интеллектом – он может распоряжаться свободно по своему усмотрению. Гарантию же такой свободы дает защищающее личность право, а также экономика с конкуренцией независимых работодателей.

Кроме военного призыва (общеобразовательный принцип которого стоит под вопросом), служба Отечеству – свободной России – должна пониматься в двух главных смыслах:

во-первых, служить Отечеству – значит выполнять его законы, исправно платить государству налоги из доходов от своей профессиональной деятельности, и это неременный долг каждого (если законы или налоги кажутся несправедливыми, то следует правовым путем добиваться их исправления);

во-вторых, служить Отечеству – значит участвовать по мере сил (духовных, интеллектуальных, организационных или финансовых) помимо своей работы еще и в поддержке, развитии российской культуры, образования, медицины, науки, технологии – любых сфер, которые являются или должны стать предметом на-

шей национальной гордости. Но это лишь по добровольному велению сердца!

Только при таких поправках следует приветствовать восходящую к «Домострою» формулу достоинства: содержать семью и служить Отечеству.

Упадок или взлет? Можно ли судить по приведенным условиям успешности «волн экспансии» о вероятном будущем России как доминанта Евразийской цивилизации? Рассмотрим с этой точки зрения предложенную внешнюю стратегию самоопределения России в логике мировой экономики и внутреннюю стратегию преодоления расколов.

Учтена необходимость преодоления таких дефицитов и препятствий как:

нехватка ресурсов для чисто военной защиты территориальной целостности, которая становится все более уязвимой;

нехватка собственных ресурсов для необходимой прокладки современных транспортных артерий, скрепляющих страну;

узость рынков сбыта для отечественной промышленности;

невостребованность российского научно-образовательного потенциала;

социальная разорванность и временная изломанность государственной политики;

опасность истощения природных ресурсов и деградации рабочей силы;

атрофия экономической активности регионов;

слабость среднего класса и социальная поляризация;

отсутствие адекватной переработки и нормального рыночного спроса на продукты сельского хозяйства;

перманентное неудовлетворение базовых жизненных потребностей россиян в достойном жилье и питании.

Об адекватности предложенных идей «ответа» на эти современные «вызовы» судить читателю. В любом случае, пусть и для другого рода «ответов», властные и духовные элиты должны суметь мобилизовать широкие слои населения, объединяя ныне расколотый по лагерям народ.

Обмануть уже его не удастся, запугать террором тоже не получится. Придется искать адекватные объединяющие, а не раз-

единяющие духовные ценности, укоренять их в менталитете, народном самосознании, искать пути здорового, не основанного на ограблении кого-либо, экономического самообеспечения граждан, строить закрепляющие эту новую целостность самовоспроизводящиеся институты.

Решения, предложенные в этом плане, касаются усиления неимперского исторического самосознания, использования сущностного европейства России для достижения порядка через право, а не через авторитарную власть. Вся предложенная стратегия предполагает общенациональную консолидацию вокруг таких ключевых ценностей, как российское достоинство, процветание России и россиян, готовность делиться друг с другом, преодоление расколов не через насилие, а через право.

Если этот корпус идей будет освоен в наших властных, имущественных, идеологических элитах, доведен до народного сознания, положен в основу проводимых реформ, то, на мой взгляд, России обеспечено самое достойное место в многополярной структуре будущего мира, а XXI век будет веком нового, уже не имперского, а свободного и гуманистического подъема всей Евразийской цивилизации.